

Альбус Дамблдор сидел в большом кресле, которое он наколдовал, с закрытыми глазами в задумчивости, готовясь к собранию Ордена Феникса. Он, вместе с большим количеством людей, собрался на длинной кухне дома по улице площадь Гриммо, 12, родового дома Блэков. Это, конечно, звучало впечатляюще, но он уже давно понял, что это означает лишь то, что место было старым, пыльным и тревожно опасным. Иначе зачем бы им понадобилось собираться на кухне?

Вскоре послышался звук открываемой и закрываемой двери, но он по-прежнему отстранялся от негромких разговоров. Последние несколько недель были очень напряженными. Помимо всего прочего, он потерял свое место в Визенгамоте, и его оклеветали в «Ежедневном пророке». Гарри тоже не был обделен вниманием этой продажной газеты. Мальчика протащили по грязи почти столько же, выставив его лжецом, жаждущим внимания, не в себе, потенциально даже опасным, учитывая тот факт, что он был известным парселмутом. О, эту тайну никто и никогда не раскрывал, но трудно было пропустить почти все, что ссылалось на «Мальчика-Который-Выжил», его имя было просто сенсационным. И это еще не считая слухов о нем в целом. Гораздо проще было придирается к мальчику, которому еще не исполнилось и пятнадцати.

Гарри Поттер.

Бунтарское поведение, которое появилось у него этим летом, было самым неожиданным. Раньше Гарри всегда беспрекословно следовал его советам и общим приказам, так что же послужило причиной перемены? Нет, наверное, лучше спросить «почему». Кроме того...

Дамблдор открыл глаза и посмотрел на потолок, где несколькими этажами выше все еще лежал Гарри без сознания. Поместив его туда совсем недавно, никто, кроме Сириуса, не знал полностью о состоянии Гарри.

- Мы все здесь, Альбус, - мягко сказал Артур Уизли.

Директор кивнул и огляделся вокруг, встречаясь взглядом с каждым. Слева от него стояла Гестия Джонс, за ней - Стерджис Подмор, Дедалус Диггл, Элфиас Дож, Нимфадора Тонкс, Аластор Муди, Кингсли Бруствер, Молли Уизли, Артур Уизли, Эмелин Вэнс, Наземникус Флетчер, Сириус Блэк и, наконец, справа от него - Римус Люпин. Все профессора, входящие в состав Ордена, а именно Рубеус Хагрид, Северус Снейп и Минерва МакГонагалл, были недоступны по особым обстоятельствам. Хагрид пытался договориться с великанами, Северус был занят делами Волан-де-Морт, а Минерва была слишком занята новыми учениками и другими делами, связанными с должностью заместителя директора школы. Лето для нее всегда было нелегким.

Эта группа людей составляла сердце Ордена, хотя их число было значительно меньше, чем пятнадцать лет назад. Предыдущая война погубила всех без исключения. Тем не менее, в ближайшие месяцы их число возрастет, в этом он не сомневался.

- Тогда я объявляю собрание Ордена Феникса открытым. У меня есть информация, которую вы все, несомненно, хотите узнать об инциденте, произошедшем несколько дней назад, но я оставляю это напоследок. Давайте сначала разберемся со всем остальным. Римус? - Бывший профессор Защиты от Тёмных искусств кивнул и встал, чтобы все могли видеть его.

- Верно. Как вы знаете, я встречался с членами общин оборотней, чтобы узнать, не выходил ли Волан-де-Морт на связь. Пока что я не заметил ничего, что могло бы на это указывать, однако..., - его лицо стало мрачным, - Грейбек появился вновь, и у него уже очень много

последователей, хотя пока он держится в тени. И лишь вопрос времени, когда Волан-де-Морт привлечет его к себе. Грейбек без колебаний примет его предложение.

Пока члены Ордена задавали ему вопросы, встреча продолжалась в обычном режиме. Каждый предоставлял информацию, которую он смог собрать от своих различных контактов в Министерстве и за его пределами, а те немногие, кто активно выполнял задания, сообщали о ходе их выполнения. Как только последний участник отчитался и обсуждения закончились, Дамблдор вновь обратился к ним.

- Как многие из вас, несомненно, слышали, на Гарри недавно напали недалеко от дома его родственников. К нашему несчастью, человек, стоявший на страже в тот момент, не смог вовремя прийти на помощь.

Наземникус почти незаметно вздрогнул, что не осталось незамеченным. Тем не менее, никто не сделал никакого движения, чтобы обратиться к нему. Честно говоря, кто ожидал, что нечто подобное произойдет за те несколько минут, когда он отлучился? Шанс был один на миллион, даже больше. Многие из них были виновны в том, что во время присмотра за Гарри они отлучались на минутку-две в туалет. Факт заключался в том, что с мальчиком, раньше ничего не случалось.

- Кто это был, Альбус? - спросил Дож через мгновение, его тихий голос прорезал бормотание.

- Дементоры, - серьезно ответил Дамблдор.

Предсказуемо, его слова были встречены шоком. Молли даже выглядела близкой к обмороку.

- Он прогнал их? - сумела вымолвить она, - Рон говорил, что он может использовать Патронус.

- Гарри очень хорошо владеет этим заклинанием, но это был не тот случай, - сказал директор, - из того, что мы собрали на месте происшествия, когда прибыли, следует, что его кузену удалось сломать его палочку, скорее всего, случайно. Она была разломана на три части, две из которых все еще лежали под его бессознательным телом.

- Но как же тогда их остановили?

- Никак, - категорично заявил Сириус, - Гарри был поцелован, Молли.

Его слова погрузили всю комнату в лед, как будто Дементор тоже присутствовал на собрании и пил сливочное пиво вместе с остальными. Все просто стояли в ужасе. Артур быстро взял жену под руки, чтобы она не упала на пол, хотя сам он был бледнее, чем когда-либо.

- Ты же сейчас не серьезно...

Римус тяжело оперся на стол, слова Сириуса эхом отдавались у него в голове.

- Этого не может быть... душа Гарри была...!

Сириус положил руку на плечо Римуса.

- Спокойно, Лунатик, дай директору закончить.

- Спасибо, Сириус, - продолжил Дамблдор с кивком, - хотя кажется, что это действительно так, мы можем только предположить, что что-то пошло не так. Гарри сохранил свою душу. На самом деле, на нем нет ни единой царапины.

Взгляды всех присутствующих перешли от ужаса к полному недоумению. Римус просто откинулся в кресле.

- Вы, должно быть, шутите..., - пробормотал он, а Сириус рассмеялся. Конечно, единственная причина, по которой он мог смеяться, заключалась в том, что ранее у него был приступ паники.

- Если бы это был кто-то другой, я бы сказал, что ты сошел с ума, Альбус, - ворчливо сказал Муди. Его взгляд на мгновение взметнулся к потолку, а затем вернулся к Дамблдору, - я так понимаю, был свидетель?

- Да, один из наших.

- Так что же произошло? - спросил Римус.

- Ну, если вы хотите знать, Министерство исключило Гарри в ту ночь за использование магии, - добавил Дамблдор, вызвав ожидаемый вздох недовольства у многих в группе. Несколько лет назад ему уже было вынесено предупреждение за магию, которую он не использовал, - мы нашли письмо, лежащее на земле рядом с ним. Что касается обнаруженной магии, палочка Гарри зарегистрировала заклинание Люмос, которое, вероятно, и стало причиной появления письма.

- Заклинание Люмос, мда, - пробормотал Сириус, закатывая глаза.

- И ты уверен, что с ним все в порядке? - неуверенно спросил Артур, все еще с опаской поглядывая на свою жену, - не было никаких... побочных эффектов?

Вопрос, который он на самом деле задал, был довольно ясен для комнаты. Действительно ли Гарри все еще с ними?

- К сожалению, еще слишком рано говорить об этом, - признал Дамблдор, - Гарри... вспыхивает случайной магией, если не подобрать лучшего слова, но это все. Если вы окажетесь рядом с ним, просто будьте осторожны.

- Вы думаете, что все произошедшее связано с тем, что у Гарри все еще есть душа? - спросил Кингсли.

Дамблдор слегка нахмурился.

- Можно только гадать...

Хх~хХ

- Хуааа...

Гарри открыл глаза, но тут же закрыл их, так как свет в комнате резанул по ним. Вернувшись в более комфортную темноту, Гарри нащупал пальцами виски, потирая их в попытке уменьшить пульсацию, пронизывающую его голову. Даже без дополнительной боли голова болела очень сильно. Черт, да у него все тело болело. Когда из тебя высасывают душу, это очень... отстойно.

Секундочку.

Гарри резко выпрямился, руки полетели к груди, словно для того, чтобы еще раз убедиться, что его душа все еще на месте. Медленно его дыхание успокоилось.

- Я... жив? Что, черт возьми, со мной случилось?

Прищурившись в поисках своих очков, Гарри обнаружил, что они лежат рядом на прикроватном столике, поблескивая в солнечном свете. Почистив их о рубашку, Гарри надел их и огляделся.

- Ну, по крайней мере, я не в Больничном крыле.

Комната была обставлена старой, но элегантной мебелью. Конечно, более привлекательным аспектом комнаты была вопиюще гриффиндорская цветовая гамма всего и различные постеры мотоциклов, привлекательных ведьм и маггловских актрис в менее чем подходящих позах для его возраста, которыми был увешан каждый дюйм стен.

Раздался второй зевок, хотя на этот раз он знал, что он исходил не от него.

Посмотрев на источник звука, Гарри обнаружил, что при первоначальном осмотре своего местоположения он что-то упустил из виду. Точнее, кого-то. На стуле, облокотившись на спинку, сидела девушка. Ее голова была погружена в руки, скрещенные на спинке стула. Вьющиеся черные волосы спадали с ее головы, закрывая все лицо.

- Эй, ты проснулась?

Девушка слегка хмыкнула и подняла голову, под массой волос виднелся глаз. Рука оторвалась от стула и схватила прядь волос, на мгновение задержав ее для осмотра, прежде чем она полностью села и энергично потрясла головой. Гарри собирался сказать что-то еще, но остановился, так как волосы девушки приобрели шокирующий розовый оттенок, стали довольно короткими и прямыми.

- Так гораздо лучше, - пробормотала она, снова рассматривая свои волосы в настенном зеркале и проводя по ним пальцами, - ты уже много лет не опускалась до такого...

- Эм, привет.

- Привет, Гарри, - сказала она, все еще отвлекаясь на свой внешний вид, как будто удивляясь, что что-то еще не так, как должно быть.

- Я думаю, ты имеешь в виду, приятно познакомиться? - ответил он, быстро воспользовавшись возможностью подтвердить, что на нем что-то есть под простыней.

Она на секунду растерялась, прежде чем в ее голове что-то щелкнуло.

- А, да, ты прав. Ты никогда не видел меня, но я видела тебя неоднократно.

- Я... подожди, что?

- Ты знаешь, что люди охраняли тебя все лето, верно? Я была одной из них. Мне часто приходилось караулить тебя после того, как ты начал бродить по Косому переулку. Знаешь, ты очень хороший садовник... - она вдруг вздрогнула, когда зеркало, в которое она только что смотрела, разбилось вдребезги. Гарри снова застонал, положив голову на руки.

- Вот, выпей это.

Все еще не поднимая глаз, Гарри почувствовал, как ему в руки втискивают бутылку. Не заботясь о том, что именно это было, он быстро перекинул бутылочку и выпил. Предсказуемо у

него возник рвотный рефлекс, но он заставил себя выпить. Почти сразу же пульсация уменьшилась почти до нуля, что позволило ему вздохнуть с облегчением. Он уже собирался поблагодарить девушку, но ее последние слова повторились в его голове.

- Люди... следили за мной все лето? - медленно произнес он, в его голосе ясно слышался гнев.

Девушка удивленно посмотрела на него.

- Ты не знал?

Он тут же набросился на нее.

- Конечно, не знал! Какого черта?!

- Черт, кажется, я сказала что-то, чего не должна была..., - пробормотала она, - эй, Гарри, давай начнем сначала, хорошо? Приятно познакомиться, я Тонкс.

Гарри несколько раз перевел взгляд с ее протянутой руки на сияющее, веселое выражение лица, которое она носила, прежде чем выдохнуть, пытаясь успокоиться.

- Тонкс?

- Тонкс.

Мудро решив успокоиться, он протянул руку и взял предложенную ладонь. Ее кожа была очень мягкой.

- Хорошо, я... я Гарри Поттер, как ты уже, наверняка, знаешь. Приятно познакомиться.

- Не беспокойся об этом, - сказала Тонкс, взмахнув палочкой над зеркалом, и сразу же все исправила, - в любом случае, тебе, наверное, интересно, что происходит и где ты находишься. Вот, прочти это, - она протянула ему небольшой листок бумаги.

- Местонахождение штаб-квартиры Ордена Феникса находится в доме номер 12, на улице площадь Гриммо? - прочитал Гарри. Он моргнул. Внезапно странное ощущение, что он даже не понимает, где именно находится, рассеялось. Странно, что до этого момента он не мог даже подумать о том, где он может находиться.

Тонкс взяла бумагу и подожгла ее с помощью зажженной свечи на соседнем столе. Она сгорела за несколько секунд.

- Это место находится под чарами Фиделиуса, что означает, что ты никогда не сможешь его найти, пока человек, назначенный хранителем, сам не скажет тебе об этом, - она сделала секундную паузу, прежде чем продолжить, - Дамблдор - хранитель этого места. Это маленькое послание было от него, так как он не может быть здесь, чтобы рассказать тебе все сам.

- Мудро с его стороны, - категорично сказал Гарри.

- Не будь таким, ты хоть представляешь, как он должен быть занят? Особенно с его беготней сейчас? - в ответ Тонкс нахмурилась.

- Извини, просто он меня в последнее время расстраивает. Что такое Орден Феникса?

- Считай, что это группа против Волан-де-Морта, - ответила она, но не стала объяснять дальше.

Наверное, у нее нет разрешения, подумал он, мысленно вздохнув. Оглядевшись по сторонам в поисках чего-нибудь еще, Гарри вернулся с вопросом, который хотел задать с тех пор, как Тонкс очнулась от сна.

- Это был твой настоящий цвет волос? Как было раньше? Как ты вообще это сделала? Ты не использовала свою палочку.

- Возможно, - неопределенно сказала она, поглаживая прядь, - я столько раз меняла свою внешность за свою жизнь, что удивительно, что я вообще помню, как я выгляжу.

Гарри моргнул.

- Не только волосы?

- Я метаморфомаг, - объяснила она, заметив, как он ошарашено посмотрел на нее при произношении этого титула, - немного сложновато, но это значит, что я могу беспрепятственно менять свою внешность по желанию, в определенных пределах. Но этому нельзя научиться, - добавила она, когда Гарри открыл рот, - метаморфوماгами рождаются.

Ответив на первый вопрос, Гарри перешел ко второму.

- Ты сказала об ограничениях, да? Например? - спросил он, заинтригованный. Это было довольно увлекательно.

- Например, я никак не могу притвориться Хагридом, - сказала она, пожав плечами, - лицо я могу сделать, конечно, но не тело. Он немного крупноват, понимаешь? Не то чтобы мне было интересно даже попытаться, честно говоря.

- Дико.

- Правда? Ладно, проехали, я пойду сообщу всем, что ты очнулся. У них есть зелья для тебя. Мы очень волновались за тебя.

Тонкс исчезла из комнаты, оставив Гарри выдохнуть, о чем он и не подозревал. Она была такой...

Однако ход его мыслей резко оборвался, когда раздался отчетливый звук быстро приближающихся шагов и дверь с грохотом распахнулась. Гарри успел лишь на секунду подпрыгнуть от удивления, прежде чем на него сбоку обрушились сокрушительные объятия. Стараясь не задохнуться от пышных каштановых волос, которые мешали ему видеть и частично попали в рот, Гарри сказал:

- Я тоже рад тебя видеть, Гермиона.

- О, Гарри, я так рада, что с тобой все хорошо, - послышался приглушенный голос, - прошло несколько дней с тех пор, как тебя доставили сюда, я боялась, что ты не проснешься, и потом мы не знали, здесь ли ты... - она внезапно отпрянула назад, глядя на него пристальным взглядом, - пожалуйста, скажи мне, что ты помнишь всех нас! И себя тоже, тебе не кажется, что чего-то не хватает? Должно быть какое-то заклинание, которое мы можем использовать, чтобы проверить тебя. Я читала об этом - но Дамблдор наверняка знает. Я могу...

- Спокойно, Гермиона, я в порядке, - Гарри слегка подтолкнул ее за плечи, так что она оказалась в дюйме от его лица, - я никого не забыл, я уверен. Особенно самого себя.

- Слава богу, - Гермиона выпустила вздох облегчения, - мы присматривали за тобой посменно, когда могли.

- Лучше отойти от него, пока Молли тебя не увидела, - раздался с порога безошибочный голос Сириуса Блэка, - ты же знаешь, какая она.

Гермиона перевела взгляд с одного мужчины на другого, после чего соскочила с кровати и села на стул, который минутой ранее освободила Тонкс.

- Перестань, ты же знаешь, что все не так, - ответила она, хотя ее щеки слегка порозовели. Сириус только моргнул, прежде чем рассмеяться.

- Я говорил о твоих туфлях на кровати, Гермиона, - уточнил он, еще больше смеясь над ее выражением лица. Он подошел и похлопал Гарри по плечу, - рад видеть тебя на ногах. Ты был в очень плохом состоянии раньше.

- Был? - спросил Гарри, глядя между ним и Гермионой, - последнее, что я помню, перед тем, как отключиться, это Дементор.

- Это же хорошо, я полагаю, - сказал Сириус, пожав плечами, - Рон, иди сюда с этими зельями!

- Погоди, погоди... - Рон вошел первым, держась за край небольшого столика, на котором стояло множество зелий и других различных вещей. Секундой позже появилась Джинни, держа в руках другой конец столика, - я все еще не понимаю, почему мы должны были тащить эту чертову штуку. Разве никто из вас не слышал о магии?

- Хотя магия может быть полезным инструментом, это не значит, что ее нужно использовать постоянно, - следующим гостем был Римус, его палочка была свободно направлена на стол, - и я использую магию. Эта штука весит почти столько же, сколько и ты.

- И мы все знаем, сколько это, - проворчала Джинни, вызвав смех у старшего мужчины.

- Ты не можешь называть меня толстым только потому, что я ем больше, чем все остальные, - нахмурился Рон, - а ты ешь как птичка, я удивляюсь, что ты не улетаешь по ветру. Привет, Гарри.

- Да... извини, а ты кто?

Мертвая тишина заполнила комнату, когда Рон бросил на него шокированный взгляд. Конец стола, за который он держался, выскользнул из его пальцев, и он со звоном упал на пол. Гарри только нахмурился в замешательстве.

- Думаю... Рон Уизли, да?

Смех Сириуса разбил напряжение, когда Гермиона ударила его по голове подушкой.

- Это было не смешно, Гарри!

- Нет, смешно, - сказал он, улыбнувшись Рону, - привет, приятель, рад тебя видеть.

Рон, который быстро оправился от шутки, попытался ответить, но его тут же отпихнул в сторону еще один гость комнаты. Гарри не был к этому готов.

- О, Гарри, слава богу! - воскликнула миссис Уизли, подбегая к Гарри и заключая его в

удушающие объятия. Отпустив его, чтобы он задышал воздухом, она повернулась на месте, взяла с неподвижного стола три маленьких зелья и прижала их к нему, - выпей это, дорогой. Альбус принес их из Хогвартса, чтобы ты выпил, как только встанешь.

- Вообще-то..., - Гарри посмотрел на зелья у себя на коленях, затем на людей, собравшихся в комнате. Он мог видеть Тонкс, просовывающую голову из дверного проема, - я умираю с голоду. Можно мне что-нибудь поесть? Честно говоря, не знаю, когда я ел в последний раз.

- Боже мой, как глупо, что я забыла. Я пойду приготовлю тебе что-нибудь легкое, Гарри, дорогой, ты оставайся здесь и отдохни, - миссис Уизли была уже на полпути к выходу, когда обернулась и посмотрела на других детей, - не позволяйте мне слышать, что вы его расстраиваете. Он должен отдохнуть, я правильно поняла?

- Да, мама, - ответили Рон и Джинни, в их голосах звучало едва сдерживаемое раздражение.

- Я говорил это раньше и скажу снова, - усмехнулся Гарри, быстро выпив три зелья. Они были крошечными и прошли без суеты. Одно даже имело мятный вкус, - ваша мама - сила.

- Это точно, приятель, - вздохнул Рон, покачав головой.

- Ладно, мы оставим вас, - сказал Сириус, выходя вслед за Римусом из комнаты. Тонкс махнула рукой и тоже исчезла, позволив двери закрыться за ними.

- Итак, ты чувствуешь себя хорошо? - спросил Рон, сидя за столом. Его голос был обеспокоенным, - без шуток, мы не знали, будешь ли ты по итогу в полном порядке.

- Если не считать головной боли, то, полагаю, я чувствую себя нормально! - Он определенно не чувствовал себя раненым, - кто-нибудь из вас знает, что со мной случилось?

- Ну, приятель, из того, что мы выяснили, ты получил свой первый поцелуй, - раздался голос от двери. Фред стоял там, ухмыляясь. Через секунду появился и Джордж.

- Что оставляет только один вопрос в наших головах, - сказал он, также ухмыляясь, - она была горячей?

Гарри одобрительно захихикал. Рон, казалось, не знал, улыбаться ему или нет, а Гермиона и Джинни выглядели готовыми разразиться криками.

- А вам двоим все смешно - Гарри мог потерять свою душу! - резко сказала Джинни.

- Ты ошибаешься, дорогая Джиневра, - сказал Фред.

- Гарри должен был потерять свою душу, - сказал Джордж, - если только все не ошибаются и тебя на самом деле не целовали.

- Независимо от этого, продолжаешь в том же духе, да? Без сомнения, тебе снова понадобятся навыки смертоубийства, - добавил Фред.

- Рад, что ты в порядке, Гарри.

- Спасибо, ребята, - сказал он, - когда появились Дементоры, Дадли совсем запаниковал и ударил меня, потому что думал, что это я их вызываю. Я потерял свою палочку, а Дадли в итоге сломал ее. Кстати, кто-нибудь знает, где она? - спросил он.

Джинни, которая была ближе всех к нему, подошла к приставному столику и открыла единственный ящик, вытащив оттуда небольшой мешочек, - Сириус положил ее сюда.

Гарри поднял мешочек и высыпал три кусочка палочки себе на колени. Хотя он и знал, как она будет выглядеть, все равно было немного удивительно увидеть ее в таком виде. Это как потерять очень близкого друга.

- Как это удручающе, - пробормотал он, держа в руках основание, - я общем, я попытался вызвать Патронус, но, очевидно, ничего не вышло. Дементор оказался прямо на мне, и все.

Все в комнате коллективно вздрогнули. Это было ужасающее зрелище.

- Сириус сказал нам, что Дементоры убежали после того, как тебя поцеловали, - сказала Гермиона, - твой кузен в безопасности.

- Вот черт, - Гарри разочарованно щелкнул пальцами.

- Гарри!

- Откуда вы знаете более подробную информацию? - продолжил он с любопытством.

- Женщина по имени Фигг видела, как все произошло, - сказала Джинни. Гарри удивленно моргнул.

- Фигг? - сказал он в недоумении, - она моя соседка. Как она могла видеть Дементоров? Что она вообще там делала?

- Я полагаю, что она присматривала, - сказала Гермиона, пожав плечами, - она сквиб. Ты хорошо ее знаешь?

Гарри положил голову на руки. Хорошо ли он ее знал? Как странную, любящую кошек женщину, конечно. Как маггла, который не имел никакого отношения к его жизни, кроме тех нескольких раз, когда его оставляли у нее родственники, да. Как члена волшебного мира, который знал, кто он такой, и в какой-то мере был осведомлен о том, как он рос? Нет. Нет, не знал.

- Дамблдор, - пробормотал он. Конечно. Фигг переехала в свой дом примерно в то время, когда его бросили на произвол судьбы Дурслям. Она сама рассказывала ему об этом за много лет до этого. Подумав об этом, он готов был поставить все деньги в своем хранилище на то, что она была там, чтобы присматривать за ним. Чтобы убедиться, что никто из старой темной шайки его не ищет. И в итоге это принесло ему немало пользы!

Внезапный вскрик вернул его к реальности. Джинни отпрыгнула от зеркала на стене, которое снова разбилось. Все остальные были явно на взводе. Гарри бросил извиняющийся взгляд на младшую Уизли. Она стояла довольно близко к нему.

- Прости, Джинни.

- Все в порядке, - сказала она. Фред просто махнул палочкой на зеркало.

- Репаро, - стекло мгновенно восстановилось.

В этот момент дверь снова открылась. Вернулась миссис Уизли, держа в одной руке тарелку с бутербродом, а в другой - кувшин с водой.

- Вот, дорогой, - весело сказала она, казалось, не подозревая о том, что только что произошло, - если тебе нужно что-то еще, просто дай мне знать.

- Спасибо, миссис Уизли.

Она ушла, вскоре за ней последовали Фред и Джордж, которые быстро попрощались, прежде чем убежать, не желая оставаться на случай еще одного возможного взрыва.

- Гарри...

- Я в порядке, Гермиона, - сказал он, - просто немного раздражен некоторыми вещами, - схватив сэндвич, он откинулся на подушки. Переживания по поводу сложившейся ситуации напомнили ему о другом, что, за неимением лучшего выражения, выводило его из себя, - итак, чем вы все занимались в последнее время?

По мере того, как тянулись недели, Гарри снова и снова прокручивал в голове этот разговор о том, как сильно он был разочарован тем, что они практически приманивали его своими туманными письмами и намеками ни на что. Встреча с Тонкс немного выбила его из колеи, но встреча с двумя друзьями была достаточно напоминающей. Единственная разница между тем, что он планировал сделать, и тем, что происходило сейчас, заключалась в том, что он не кричал.

- Ну, знаешь, - сказал Рон, пожав плечами, - просто слоняюсь без дела. Здесь нечем заняться, кроме уборки дома. Они не дают нам знать ничего, что замышляет Орден.

- И это все?

Возможно, что-то было в его голосе, но Гермиона быстро вмешалась, прежде чем Рон или Джинни смогли продолжить.

- Гарри, мне жаль, что мы не смогли как следует поговорить с тобой по письмам, - сказала она, понизив голос, - я знаю, что ты, должно быть, расстроен, но, пожалуйста, не думай, что мы хотели что-то скрыть от тебя. Даже если мы знаем лишь немного, мы действительно ничего не скрывали.

Гарри только вздохнул.

- Не беспокойся, Гермиона, - сказал он наконец, - теперь я здесь, и это главное.

И так оно и было. Нет смысла злиться только для того, чтобы злиться.

- Так что там насчет уборки? Где мы вообще находимся?